

Се Юйтун была в отчаянии. В фильме её двоюродного брата предстояло снимать сцену с персонажем, который, хоть и появлялся на экране ненадолго, играл важную роль. На эту роль требовался молодой, невероятно красивый актёр. Они уже договорились с одним довольно известным артистом, но тот в последний момент подвел их.

Брат бросил съёмки и в спешке отправился в агентство, чтобы найти замену. Однако выбранный там актёр не только опоздал, но и перестал отвечать на звонки.

Поскольку декорации для других сцен были почти готовы, атмосфера на площадке накалялась. Брат становился всё мрачнее, вся съёмочная группа нервничала, и Се Юйтун, которой поручили помогать в качестве помощника режиссёра, уже не могла усидеть на месте.

Она лихорадочно пыталась дозвониться до того актёра и, сама того не заметив, вышла за пределы площадки. В этот момент её взгляд приковал высокий парень, спешно направлявшийся к ним.

Он был невероятно красив, с чёткими чертами лица и внешностью настоящей звезды, но Се Юйтун не знала его как артиста. Его причёска и одежда идеально соответствовали эскизам персонажа, которые рисовал брат. Увидев его здесь, в это самое время, Се Юйтун не сомневалась: это и есть тот самый актёр, которого нашёл её брат.

Она подбежала к нему, чтобы остановить. Изначально она была зла на непунктуальность актёра, но стоило ей поднять голову и встретиться с вопросительным взглядом Хань Цинъюя, как гнев мгновенно улетучился.

— Раз уж пришли, поторапливайтесь, съёмки не ждут, — хоть парень и был хорош, Се Юйтун не забывала о своих обязанностях. Она потянула его за собой, продолжая бормотать, словно сама с собой, хотя тон её невольно стал мягче: — Вы даже костюм свой принесли? Впрочем, сидит отлично. Потом не забудьте извиниться перед режиссёром, опаздывать — это очень плохо...

Брат был крайне строг и требовал, чтобы на площадке его называли исключительно режиссёром, так что Се Юйтун приходилось подчиняться.

Хань Цинъюй недоумённо моргнул, а над его головой словно возник огромный вопросительный знак:

— Послушайте, девушка, вы ничего не перепутали?

Что происходит? Он знал, что хорош собой, но чтобы сразу тащить его на съёмки? Не мошенница ли она?

Если бы его попытался остановить какой-нибудь здоровяк, Хань Цинъюй моментально уложил бы его на лопатки. Но перед ним стояла миниатюрная девушка, до макушки которой он едва дотягивался, и он боялся даже лишний раз пошевелиться, чтобы не повредить её.

Пока он колебался, она уже затащила его во двор.

Се Юйтун спешила представить актёра брату. Услышав, что парень что-то спрашивает, она подняла голову, воскликнула: — А! — и тут же увидела хмурое лицо брата. Её внимание мгновенно переключилось, и она радостно замахала руками:

— Режиссёр, актёр прибыл!

Хань Цинъюй проследил за взглядом девушки и сразу заметил мужчину в чёрном, стоявшего среди аппаратуры и персонала.

Мужчина был очень высоким — возможно, из-за чёрной одежды казалось, что он даже выше Хань Цинъюй. Услышав голос, он обернулся, и Хань Цинъюй смог как следует его рассмотреть.

Неожиданно он оказался весьма привлекательным, хотя волосы были подстрижены совсем коротко, почти под ёжик. Высокие надбровные дуги и прямой нос придавали его лицу крайне суровое выражение.

Особенно сейчас, когда он стоял с каменным лицом, не пытаясь улыбнуться — такой холодный. Он совсем не был похож на режиссёра из представлений Хань Цинъюй, скорее напоминая безжалостного убийцу из боевиков, который вот-вот вытащит из-за спины запрещённое оружие и разнесёт в щепки всех, кто с ним не согласен.

Мысли Хань Цинъюй привычно начали блуждать, когда он внезапно услышал знакомый системный сигнал:

— Уважаемый хост, обнаружен один из будущих подонков-атов — сводный брат вашего белого лунного света Су Е, начинающий режиссёр Се Кай. Запущено побочное задание. Используйте свою ауру властного генерального директора, чтобы полностью подавить будущего соперника в любви и защитить статус настоящего подонка-ата.

Ха, встретить сюжетного персонажа вот так запросто? Не слишком ли тесен этот мир?

К тому же, у этого парня столько ярлыков, такой длинный список, что отношения в этом мире — сплошная головная боль. Хань Цинъюй взглянул на системную справку и почувствовал, как закружилась голова.

Любой из этих статусов сулил бесконечные неприятности, особенно учитывая, что этот человек был его так называемым соперником в любви. Любопытство, которое Хань Цинъюй было испытал, мгновенно сменилось неприязнью — ему хотелось держаться от этого субъекта как можно дальше.

Он невозмутимо смотрел на него, ожидая, что Се Кай поймёт, что ошибся человеком. Девушка сказала, что актёра выбрал режиссёр, значит, он должен знать, как тот выглядит. Хань

Цинъюю не хотелось первым раскрывать карты.

Находясь рядом с сюжетным персонажем, Хань Цинъюй по привычке включил режим невозмутимого и статного властного директора, продолжая играть роль крутого парня.

Се Кай повернул голову и на мгновение задержал взгляд на лице Хань Цинъюя. Тот смотрел в ответ, не отводя глаз, излучая уверенность.

На самом деле он мысленно представлял, как этот грозный мужчина начнёт злиться из-за ошибки девушки, и прикидывал, как на это ответить. Должен ли властный директор просто закрыть съёмочную группу соперника?

Се Кай ещё раз внимательно посмотрел на него и низким голосом скомандовал персоналу:

— Отведите его в гримёрку, остальные — быстрее за декорации. Сразу после этого снимем его сцены с главной героиней.

У него что, слепота на лица? Хань Цинъюй в изумлении округлил глаза. Не узнать актёра, которого сам же и выбрал? Неужели такой небрежный режиссёр способен снять хорошее кино?! Он невольно усомнился в способностях будущего «золотого режиссёра» из оригинала, решив, что шоу-бизнесу в этом мире конец.

Мысленно ворча, он покорно последовал за гримёром.

Хань Цинъюй: Раз уж пришёл, почему бы не сыграть?

Хотя он каждый день играл какую-то роль, он давно не был перед камерой, и его актёрский азарт требовал выхода.

Система даже не стала паниковать из-за возможного нарушения образа, видимо, признавая, что для властного подонка-ата повышение актёрского мастерства — вещь необходимая.

Система «Подонки-ата»: — Участие главного героя в съёмках, шоу и прямых эфирах, а также ведение соцсетей — поведение, соответствующее заданному амплуа.

Действительно, если не сниматься, не ходить на шоу и не попадать в тренды, о чём ещё писать в романах про шоу-бизнес?

Хань Цинъюй успокоился и позволил гримёру себя осмотреть.

— Оказывается, на вас нет грима? У вас такая идеальная кожа, я думала, это нюдовый макияж, — восхищённо произнесла гримёр, глядя на него в зеркало.

В то время, когда Хань Цинъюй изображал айдола, он часто пользовался косметикой и открыл

для себя новый мир, а позже завёл привычку ухаживать за собой, используя маски каждую неделю. Но он понятия не имел, что такое нюдовый макияж — это что, когда покрашен, но как будто нет? В чём тогда смысл тратить столько времени?

Хотя он был озадачен, он понял, что это комплимент, и нескромно принял похвалу:

— Спасибо, это от природы. Когда не снимаюсь, не крашусь, но пользуюсь уходовой косметикой.

— Вы забавный, — рассмеялась гримёр, а Хань Цинъюй лишь недоумённо пожал плечами: он ведь не шутил.

В этот момент костюмер принесла костюм, чтобы Хань Цинъюй его примерил. Увидев, во что он уже одет, она коснулась ткани и изумилась:

— На ощупь — оригинал! Вы арендовали его согласно описанию в сценарии? Он даже лучше того, что мы приготовили. Оставляйте свой, сколько потратили — потом сходите к режиссёру, он возместит.

Глаза Хань Цинъюя загорелись: ещё и оплатят! Это ему нравилось.

Он воодушевился ещё больше, быстро закончил с образом и, расправив плечи, вышел из гримёрки к режиссёру. Тут он остановился.

Этот парень действительно был выше его, причём на полголовы! Его собственный рост — честные сто восемьдесят сантиметров, которые не стыдно высечь на надгробии, а этот тип был явно выше ста восьмидесяти пяти.

Хань Цинъюй незаметно приподнялся на цыпочки и выпрямился, пытаясь визуально сравняться с ним.

Се Кай, наблюдавший за установкой декораций, поднял голову, задержал взгляд на Хань Цинъюе чуть дольше положенного и протянул ему листок:

— Сценарий изменили, выучите реплики.

— Хорошо, режиссёр! — Хань Цинъюй мгновенно просиял, и голос его стал бодрее.

Конечно, перед начальством нужно показать себя с лучшей стороны, чтобы выбить компенсацию. Если заплатят, он готов простить любые обиды даже будущему сопернику. Он был идеальным работником.

Хань Цинъюй принялся учить текст. Память у него была средняя, но после одного прочтения он всё запомнил — реплик было совсем немного.

Он не мог отделаться от мысли: а не узнал ли его «соперник» и не вырезал ли его роль из мести?

Он уже забыл, что не был настоящим актёром, и быстро вошёл в роль.

Приготовившись к тому, что режиссёр будет придирается, Хань Цинъюй выложился на полную, используя весь опыт, накопленный за годы перемещений по мирам. Он так вошёл в раж в сцене с главной героиней, что почти всё сняли с первого дубля.

Холодный персонаж с минимумом слов в его исполнении стал невероятно харизматичным.

Главная героиня тоже была на высоте. После съёмки сцены персонал даже зааплодировал, и через час с небольшим всё было закончено.

Когда режиссёр крикнул: — Стоп! — на площадке снова раздались аплодисменты. Работники поднимали большие пальцы вверх: — Отличная работа!

Все любят заканчивать пораньше, а актёр, который не запинается, — самый желанный гость на съёмках.

Хань Цинъюй улыбнулся, помахал персоналу, обменялся вежливыми фразами с героиней, выпрямился, поправил костюм и с высоко поднятой головой направился к краю площадки.

Он сверлил Се Кая взглядом, в котором словно горел огонь: ну что, признал? Признал?!

В голове он донимал систему: — Моя аура тянет минимум на два метра восемьдесят сантиметров? Я подавил будущего соперника?

Система «Поденок-ата»: — ...У хоста отличное психическое состояние, пожалуйста, продолжайте в том же духе.

Се Кай внимательно изучал отснятый материал на мониторе. Почувствовав жгучий взгляд, он поднял голову и на секунду замер.

— Сяо Чэнь сказала, что костюм вы арендовали сами. Идите в бухгалтерию, вам всё переведут.

Хань Цинъюй, который был мастером заводить знакомства, хорошо помнил, что Сяо Чэнь — это костюмер. Добрая душа.

Он моргнул, и его горделивая аура куда-то испарилась, сменившись покорностью:

— Э-э, а чеки нужны? У меня их нет...

Получить немного карманных денег за одежду властного директора — это ведь честный заработок, верно?

Не успел он закончить мысль, как его прервал голос системы:

— Уважаемый хост, самостоятельное ведение мелких денежных операций может повредить имиджу властного подонка-ата. Не рекомендуем вам возмещать суммы менее тысячи юаней...

То, что ему не разрешили перекусить на фуд-корте, он ещё мог стерпеть — он не привередлив. Но мешать ему зарабатывать и экономить? Это уже перебор.

Хань Цинъюй выразил решительный протест: — А если властный директор начинал с нуля? Многие из них не сразу стали богачами. Без малых ручейков не будет океана, без малых денег не стать миллионером! Прошу систему уважать многообразие властных директоров...

Он был настолько убедителен, что система замолчала.

Тем временем Се Кай, подумав, нашёл решение:

— Расходы на аренду одежды мы рассчитаем по высшему тарифу нашего съёмочного процесса для дизайнерских костюмов. Пойдёт?

— Пойдёт, без проблем! — довольно кивнул Хань Цинъюй. В любом случае, он не потратил ни копейки.

Он внезапно подумал, что с Се Каем можно иметь дело: выглядит как хладнокровный злодей, а платит исправно. Когда в будущем Се Кай будет бороться за главного героя с другими подонками, он обязательно ему поможет.

Система была бессильна что-либо ответить: главный герой-ата хочет помогать второстепенному подонку-ата? Это вообще можно смотреть?

Хань Цинъюй проигнорировал неуместные системные уведомления и с довольной улыбкой отправился в бухгалтерию за тысячей с лишним юаней.

Контракт он не подписывал, гонорар, скорее всего, не светил, так что любая прибыль была кстати. Деньги, заработанные собственным трудом, приносили особое чувство удовлетворения.

Выйдя из временного офиса бухгалтерии, Хань Цинъюй заметил, что снаружи раздают обеды.

Он сразу увидел, что сегодня в меню ланч-боксы с куриными ножками — настоящими, огромными, а не какими-то там крылышками, притворяющимися ножками.

Судя по цвету, их тушили в соусе, и пахли они божественно. Он принялся и невольно замедлил шаг.

Как быстро наступил полдень. Хань Цинъюй погладил пустой живот — он был по-настоящему голоден.

<http://bllate.org/book/18609/1791802>